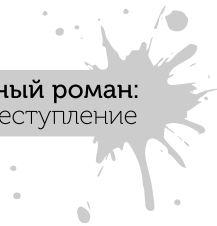

Татьяна Полякова

МИССИЯ
СВЫШЕ

Москва

Криминальный роман:
любовь и преступление

Татяна Полякова

МИССИЯ
СВЫШЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Н. Ярусовой*

Дизайн обложки *Н. Каптыкиной*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Миссия свыше : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-216439-2

«Четверо людей в прежней жизни дали клятву встретиться в другой жизни. Страшную клятву, кровавую. Трое уже встретились. Ждут вас». Эти слова сказал мне как-то заезжий гуру в буддийском центре, куда я забрела от нечего делать. Надо признать, слова гуру произвели впечатление, как ни старалась я отнестись к ним с юмором. Теперь я то и дело ловила себя на мысли, что чего-то жду. Благих перемен в своей судьбе? Некоего события?.. Но время шло, странная история вызывала теперь досаду и разочарование: в глубине души я рассчитывала на приключение, даже когда в сердцах называла гуру шарлатаном. И вот однажды я получила игральную карту, даму червей, с указанием на обороте времени и места встречи...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., наследники, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-216439-2

В каждом городе есть такие места, о существовании которых горожане не подозревают, даже если живут здесь довольно долго. Хотя, может, я из тех, кого особенно внимательной не назовешь. Ходишь несколько лет по одной и той же улице, смотришь на одни и те же дома, а задай вопрос, сколько там этих самых домов, сколько этажей в каждом: три, четыре, пять? Или количество подъездов? И не всегда ответишь.

Подобным рассуждениям я была обязана тому, что, свернув в подворотню, вдруг увидела на стене надпись: «Буддийский центр» и стрелку, указывающую куда-то в глубь двора. Туда мне было точно не надо, но я прошла метров сто и обнаружила небольшое двухэтажное здание, не так давно отреставрированное, с резной дверью. Рядом цветочки в вазонах и скамеечка с предупредительной табличкой «У нас не курят». И здание, и табличку я видела впервые, раньше мне и в голову не приходило сюда заглянуть. Что мне здесь делать? Подворотня интересовала меня по одной причине: служебный вход в фирму, где работала Варька, находился именно в подворотне, а сама фирма, соответственно, занимала часть здания девятнадцатого века (скажем прямо, не лучшую его часть), фасадом выходящего на одну из цен-

тральных улиц города. Дома тут стояли вплотную друг к другу, а в хитросплетении старых дворов немудрено и заплутать. В общем, буддийский центр мог появиться здесь всего лишь на днях, а мог существовать и год, и два, и даже больше: просто на надпись и стрелку я не обращала никакого внимания. Промежуточный вариант: центр был, а стрелку намалевали совсем недавно.

Вот, скажите, зачем я трачу на размышление об этом центре кучу времени?

— Потому что я любознательная, — тут же ответила я самой себе, а внутренний голос некорректно вмешался: «Потому что делать тебе совершенно нечего». Это было особенно обидно, потому что куда больше соответствовало истине.

Неделю назад я уволилась с работы и со дня на день собиралась заняться поисками новой, по опыту уже зная, что продолжу бездельничать до тех пор, пока деньги не кончатся. А когда их и без того небольшое количество начнет таять на глазах, я ухвачусь за первую попавшуюся работу, которая будет нравиться мне еще меньше предыдущей. Я даже подумывала покинуть этот город в надежде, что на новом месте что-то да изменится... Три года назад я тоже надеялась, обустроиваясь здесь... Дураку ясно: не города надо менять, а с собой что-то делать, но это, как известно, сложнее всего. Несет меня по жизни, точно щепку, подхваченную потоком воды после продолжительного ливня. Крутит, вертит, и добро бы с пользой... «Что есть польза?» — глумливо осведомился внутренний голос, а я по привычке ответила: «Иди ты...», причем вслух, что со стороны, должно быть, выглядело странно. Но по соседству не было ни од-

ного живого существа, так что я могла бубнить в свое удовольствие сколько угодно, но вместо этого поспешила вернуться в подворотню, и через минуту уже стояла перед металлической дверью с табличкой «Служебный вход» и давила на кнопку звонка.

Замок шелкнул, я толкнула дверь и вошла в узкий коридор, который заканчивался как раз перед кабинетом Варьки. По профессии подруга маркетолог, но последние полгода все ее рабочее время, а также душевные и физические силы уходили на интриги, которые сама Варька именovala «беспощадной борьбой». Итог ее, скорее всего, окажется плачевным, об этом я не раз говорила подруге, но, похоже, победа в борьбе уже была не так важна, как чрезвычайно активное участие. Боролась Варька с новыми хозяевами фирмы, которые отжили бизнес у прежних. Кстати, вчера вечером подружка битый час объясняла мне разницу между «отжать» и «подрезать», причем значения этих двух глаголов в Варькиной интерпретации весьма далеки от тех, что вы встретите в словаре русского языка. Лично для меня загадка, почему подружку новые хозяева до сих пор не выгнали? Может, надеялись, что одумается. А если начнет работать с тем же усердием, которое тратит на борьбу, годовой оборот фирмы подскочит в заоблачные выси. Второй загадкой был тот факт, что Варьку все называли исключительно по имени-отчеству и почему-то Варварой Пантелеевной, хотя ее папа обладатель имени Юрий, а вот фамилия у него и у Варьки — Пантелеевы. На вопрос, как из Варвары Юрьевны она стала Варварой Пантелеевной, подруга вразумительно ответить не смогла, а на

повторный вопрос просто рукой махнула. Я единственная звала ее Варькой, надо полагать, из чувства протеста, и это почему-то неизменно удивляло всех общих знакомых.

Из-за двери доносился ровный гул голосов, я вздохнула и громко постучала. Голоса мгновенно стихли, а Варька крикнула:

— Кто?

Не отвечая, я заглянула в комнату и, застав за широким Варькиным столом товарищей по борьбе, двух девушек и молодого мужчину, радостно пискнула, расплывшись в улыбке:

— С революционным приветом...

— Жуть, — перебила Варька, глядя на меня в великой печали.

— Плохо выгляжу? — спросила я со вздохом, устраиваясь на свободном месте.

— При чем здесь ты? Эти мерзавцы затеяли очередную пакость...

— Вот именно, — тут же встряла девица с наполовину обритой головой. В носу кольцо, в ушах замысловатые сережки, причем мочкой пренебрегли и отверстие проделали в верхней части подозрительно заостренных ушей. На ней была юбка из фиолетового бархата длиной чуть ниже пупка, и армейская рубашка с почему-то отрезанным воротом. «Неужто она так по улице ходит?» — подумала я, а Варька поспешила обрушить на меня очередной рассказ о происках хозяев. Бритая поджимала губы и в нужных местах кивала. Вторая девушка выглядела менее колоритно, юбка средней длины, белая блузка, а под ней просвечивал кружевной ярко-красный бюстгальтер. Девушку звали Света, она была любовницей предыдущего хозяина, отца аж четверых

детей (на это Светка особо напирала, рассказывая о кознях новых хозяев). Возмущение на этот раз и ее переполняло.

— Такие козлы, — яростно повторяла она в продолжение Варькиного рассказа. — Убила бы гадов...

— За это сажают, — на всякий случай предупредила я.

— Она в переносном смысле, — поспешил вмешаться парень, по виду и по сути — типичный ботаник. Как его занесло к этим чокнутым, для меня очередная загадка.

— Обеденный перерыв закончен, — взглянув на часы, напомнила я.

— Да фиг с ним, — рыкнула Варька.

— А конспирация?

Мои слова подействовали, девицы потянулись к выходу, вслед за ними поплелся «ботаник».

— Он в тебя влюблен, — предположила я.

— Борька? — Подружка взглянула на портрет Петра Кропоткина, папы русского анархизма, украшавший ее стол, и добавила со вздохом: — Не мой калибр.

— Ты сейчас кого имеешь в виду?

Она махнула рукой, решив, что данная тема совсем не интересна, и спросила:

— Что с работой? Может, к нам пойдешь?

Я закатила глаза.

— Пополнять ряды отважных подпольщиков?

— Мы, между прочим, за правое дело...

— Отвали, — ласково попросила я.

— Ага, — кивнула Варька. — Значит, с работой туго. И настроение как у висельника, угадала? Это потому что нет в твоей жизни смысла...

— А в твоей?

— В моей есть.

— Слава богу. Держи ключи. — Я выложила на стол ключи от своей машины, Варька собиралась отвезти мать в санаторий, а своей машины у нее не было, хотя правами она обзавелась еще лет пять назад. Ездила не то чтобы скверно... задумывалась иногда, по ее собственному определению, и теперь я гадала, в каком виде доведется получить машину назад. «Форд» лихо бегал по дорогам страны уже семь лет, но это единственно ценная вещь, принадлежавшая мне, и я им дорожила.

— Спасибо, — сказала Варька, забирая ключи. — Может, со мной поедешь, чтоб не нервничать?

— С тобой я буду нервничать еще больше.

— Сама за руль сядешь.

— Я уважаю твою маму, но за час общения с ней, чего доброго, превращусь в маньячку.

— Это запросто, — согласно кивнула Варька. — Мамуля не подарок, а сейчас еще и новые зубы вставляет.

— А куда она дела старые?

— Выпали. Давно. Мамуля долго без зубов терпела, но к врачу в конце концов все-таки пошла. А он ей такие бабки озвучил, что мамка моя сразу от него к кардиологу, хорошо, что тот сидит в кабинете напротив, не пришлось шляться по коридорам.

— Впечатляет, — кивнула я.

— Еще бы. Мамуле и двух часов не хватит, чтоб все в деталях расписать. Слушай, может, ее к буддистам отправить? Начнет медитировать и о зубах забудет.

— Ты имеешь в виду буддистов, что обживают вашу подворотню?

— Ага. Надька, ты ее сейчас видела...
— С бритой головой?
— Ну... она у них днюет и ночует... Кстати, там у них сегодня какой-то хмырь нарисовался... гуру... — продолжила Варька. — Лекцию будет читать. Я б на твоём месте сходила. Кто-то должен тебе мозги вправить. А давай вместе пойдем?
— А давай. Только без твоей мамы.
— Само собой. Какой гуру ее выдержит.
— Гуру кто-то из местных? — поинтересовалась я.
— Надька сказала, из Тибета.
— И на каком языке он мне мозги вправлять будет?
Варька уставилась в потолок и нос потерла.
— Кто знает. Может, это... переводчика надывают...
— Или гуру телепатически донесет мысль до каждого, — добавила я.
— Хорош язвить. Идем или нет?
— Идем. Делать все равно нечего.
— Надька сказала в шесть. Маму я завтра отвезу, так что ключи можешь вечером отдать, — милостиво предложила она.
— Обойдусь, — махнула я рукой и вскоре покинула ее кабинет, хотя Варька просила остаться и предлагала кофе. Кофе у нее скверный, а чая нет.
И я отправилась бродить по городу, бросив прощальный взгляд на свою машину, припаркованную неподалеку от офиса.

Варвара объявилась в половине шестого, позвонила по телефону, хотя мы договаривались, что в это время она заедет за мной, чтобы вместе отправиться на встречу с гуру. Тут же выясни-

лось: в планах подруги произошли изменения, добираться до заветной подворотни мне придется в одиночку, а встретимся мы уже на лекции. Положив трубку, я взглянула на часы, прикидывая, стоит покидать свое жилище или нет? К слову сказать, жилище моим вовсе не было, жила я в квартире своей подруги, бывшей одногруппницы. К ней три года назад я и приехала в надежде, что поиск смысла жизни пойдет здесь веселее. Со смыслом все по-прежнему, а вот моя Танька уже два с половиной года как в Германии, вышла замуж за приبلудившегося немца, но сама не знает, надолго ли, оттого в ее квартире живу я, оплачиваю коммуналку и слежу за порядком. И Таньке хорошо (квартира в надежных руках — это ее мнение, а вовсе не мое), а мне так просто здорово, если бы не этот подарок судьбы, работу пришлось бы искать уже вчера, съемная квартира в нашем городе удовольствие не из дешевых.

За эти годы мы с квартирой породнились, и сейчас я не видела особой нужды ее покидать. Но мысль о Варьке заставила меня подняться с дивана, где я лежала, перешелкивая каналы телевизора. Варвара Пантелеевна наверняка потащится к буддистам из желания спасти мою плутающую впотьмах душу, ей-то гуру из Тибета совершенно без надобности. В ее мире все кристально ясно и укладывается в два слова «надо бороться». С кем или с чем, всегда найдется. В общем, я торопливо поднялась, сменила джинсы на длинную юбку и вскоре покинула квартиру.

Стоило мне оказаться возле остановки, как тут же подошла маршрутка. Я увидела в этом добрый знак: «верной дорогой идете, товарищи», как го-

варивал еще один любитель изменить мир в лучшую сторону. Я устроилась у окна и в который раз попыталась нащупать причину своей меланхолии. Надо сказать, жила я вполне счастливо, но временами находило... Временами находит на всех, что мне известно доподлинно, но в моем случае длилось подобное состояние слишком долго, растягиваясь на месяцы, а то и на полгода. Если коротко, то чувство было такое, точно я не там, где должна быть, а там, где должна быть, меня очень ждут и нужно бы торопиться. Все проблемы начинали казаться глупыми, люди вокруг неинтересными, а жизнь в целом не особо радостной. Перемена мест, как я уже сказала, борьбе с хандрой не способствовала. Оставалось лишь надеяться, что все пройдет само собой. Правда, у мамы был свой взгляд на мою хандру: на личном фронте у меня глубокое затишье, работа меня не радует, потому что я не послушала маму и выбрала не ту профессию, к тому же я живу в городе, где у меня никого нет: ни родных, ни друзей (о существовании Варьки мама не подозревала, и это было скорее хорошо). По большому счету с мамой я была согласна. Особенно удручала ситуация на личном фронте. Мужчины держались со мной настороженно, смотреть смотрели, но не приближались. Я потихоньку наживала комплексы и завидовала Варьке, у которой отбоя от парней не было. Ее друзья считали меня красивой девушкой, но никто ни разу не пригласил на свидание.

Я вздохнула в очередной раз над своей девичьей долей и, взглянув в окно, сообразила, что едва не проехала нужную остановку. Выпорхнула из маршрутки и зашагала по улице, оглядываясь в

поисках своей машины, в надежде, что Варька уже приехала. Ни машины, ни Варьки.

Свернув в подворотню и преодолев положенную сотню метров, я смогла убедиться, что столпотворение сегодня не грозит. Взглянула на часы: пять минут седьмого. Либо все те, кто хотел, уже слушают гуру, либо Варька все бездарно перепутала. Второе куда вероятней. Я достала мобильный из сумки, собираясь звонить, но тут услышала шаги и обернулась. Ко мне стремительно приближалась бритая Надька, в платье оранжевого цвета с длинной юбкой, из-под которой выглядывали тонкие щиколотки, украшенные браслетами, они мелодично позвякивали при каждом ее шаге. Платье было красивым, босоножки тоже, и против браслетов я не возражала, но в целом Надька выглядела еще нелепей, чем в нашу недавнюю встречу.

— Идем скорее, — сказала она, хватая меня за руку. — Просили не опаздывать. Варвара Пантелеевна мамашу к зубному повезла. Обещала подтянуться позднее.

— Ага, — только и смогла ответить я.

Внутри здания не было ни одного человека, и тишина царила подозрительная. Но Надька уверенно направилась в глубь помещения, и я припустилась следом. Она осторожно открыла дверь и так же осторожно, заглянув внутрь, кивнула мне.

В небольшом зале прямо на полу сидели человек тридцать, в основном девушки. Кто-то пришел со своим ковриком или подушкой, а кто-то довольствовался половичком, которые стопочкой лежали в уголке. Надька, схватив половичок, протиснулась ближе к окну, возле которого в позе ло-

тоса сидел мужчина в белой просторной одежде. Длинные волосы, совершенно седые, стянуты в хвост. Глаза гуру были закрыты, руки лежали на коленях, ладони в старческих пятнах, что удивило, старым мужчина не выглядел. Встреть я его при других обстоятельствах, иначе одетым да еще подстриженным покороче, дала бы лет сорок, не больше. Я так и стояла в дверях, разглядывая его, пока Надька не шикнула на меня, оглянувшись и махнув рукой. Я опустила на пол, не забыв про половичок.

Минут десять все сидели в тишине, к тому моменту разглядывать гуру уже стало не интересно, я вспомнила о Варьке и решила, что ее отсутствие мне скорее на руку. Молчать она не в состоянии, а если окружающие начинали гневаться, то подруга тут же переходила на смс. В кино с ней можно идти, только если фильм скучнейший. А здесь гуру... Мужчина открыл глаза и неожиданно заговорил. Я-то думала, что он еще долго будет сидеть в молчании, и даже вздрогнула, услышав его голос. Тихий, мелодичный. В нем было что-то птичье. Глаза у него оказались очень светлыми, национальность его определению не поддавалась, вроде бы европеец, хотя и это сомнительно. А вот заговорил он на английском.

Через полчаса, пытаюсь устроиться на полочке поудобнее, я уже жалела, что пришла сюда. Моего английского не хватало, чтобы в полной мере осознать, о чем он говорит, а переводчик оказался совсем скверным. Девушка лет двадцати пяти, сидевшая рядом с гуру, должно быть, очень волновалась. То и дело сбивалась, краснела, торопливо извинялась и вновь делала ошибки. Лицо

ее покрылось испариной, и я испугалась, что она, чего доброго, в обморок грохнется. Гуру наконец-то обратил внимание на ее состояние и предложил помедитировать вместе. Отличный момент, чтобы незаметно уйти, но, как на грех, рядом оказалась девица, перекрывшая мне доступ к двери, медитировала она так самозабвенно, что не хотелось ее беспокоить. Стащив все оставшиеся половички, я привалилась к стене, устроившись с максимальными удобствами, и закрыла глаза. Главное, не уснуть. Свалюсь под ноги кому-нибудь, вот будет потеха...

Вскоре я уже пребывала в расслабленном состоянии, и была в мире и с собой, и с целым светом. Выходит, не зря меня Варька сюда отправила... Полудрема длилась довольно долго. Тут гуру вновь заговорил, а девушка с легким заиканием начала переводить, но теперь я их не слушала, зависнув где-то между мирами, и счастливо улыбалась. Не знаю, сколько бы я смогла находиться в таком состоянии, но люди вокруг вдруг завозились, задвигались, и я поняла, что встреча закончена.

— Ну как? — спросила Надька, оказавшись рядом со мной.

— Впечатляет, — ответила я.

— Это еще что. В прошлом году к нам приезжал... — Но о том, что было в прошлом году, мне так и не довелось узнать. Гуру в комнате уже не было, народ покидал ее, на ходу обмениваясь впечатлениями, а ко мне чуть ли не вприпрыжку направилась переводчица.

— Подождите, пожалуйста, — попросила она. Я замерла, теряясь в догадках, что ей понадобилось. Тем же была занята и Надька, хмурилась,

переводя взгляд с меня на переводчицу и обратно. — Учитель хочет с вами поговорить, — понизив голос, произнесла девушка, а я бестолково переспросила:

— Со мной?

— Да.

Даже после утвердительного ответа я продолжала сомневаться, а не произошла ли ошибка? Вдруг девушка меня с кем-то перепутала? Гуру, как известно, не ошибаются, но я была уверена, на меня он не обращал внимания и, скорее всего, даже не видел, ведь я сидела возле двери за спинами десятка людей. Или все-таки заметил меня, когда я вошла, опоздав на несколько минут? Пожалуй, так. Но не об этом же он хочет поговорить? А о чем? Надька продолжала в недоумении тарашиться. Я ее очень даже понимала, но отправилась вслед за девушкой.

Гуру был в соседней комнате, сидел в кресле, положив руки на подлокотники, перед ним стояла чашка с напитком, от которого поднималась струйка пара и пахло почему-то аптекой. Гуру пристально посмотрел на меня и улыбнулся. Как ни странно, улыбка вышла немного виноватой, точно он испытывал неловкость оттого, что меня побеспокоил. «Святые люди, как правило, очень деликатны», — подумала я, так и не найдя объяснения, чему обязана вниманием этого человека.

Сейчас, сидя в кресле, он казался как-то обыкновеннее, но одновременно и симпатичнее. Не зная, что должна сделать, я молча поклонилась. Он поклонился в ответ и указал рукой на соседнее кресло. Я поспешно села на самый краешек, по-прежнему толком не зная, как себя вести. Судя

по всему, он тоже не знал, хотя поверить в такое практически невозможно. Улыбка все еще блуждала на его губах, он продолжал смотреть на меня, но как-то сквозь, и я начала сомневаться, видит ли он меня, а еще: помнит ли, что я рядом? «Ушел в nirvanу», — подумала с беспокойством и без всякого намека на иронию.

Мы сидели так уже довольно долго, ни я, изнывая от любопытства, ни девушка-переводчик, которую происходящее тоже смущало, нарушить тишину не рискнули. В конце концов я робко кашлянула, а гуру тут же заговорил, точно все это время ждал сигнала.

— Я должен сказать вам кое-что. — Девушка торопливо перевела, а он продолжил: — Я хочу, чтобы вы были уверены: мои слова вас ни к чему не обязывают... — Он вновь улыбнулся и кивнул: — Но вы должны знать.

— Что? — нетерпеливо спросила я по-английски и смутилась, решив, что прозвучало это не очень-то вежливо. Если так, гуру не стал принимать это близко к сердцу и улыбнулся шире. Зубы у него были белые и ровные. «Голливудская улыбка», — подумала я. Девушка стояла между нами, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

— Четверо людей в прежней жизни дали клятву встретиться в другой жизни. Страшную клятву, кровавую, — продолжил он вроде бы с сожалением. — Трое уже встретились. Ждут вас.

Стоило ему произнести первую фразу, как сердце ухнуло вниз, а потом побежало куда-то со страшной скоростью. По спине прошел холодок, точно ее коснулись холодной лапой. И словно в

подтверждение того, что так оно и есть, я увидела, что мои руки покрылись мурашками, как будто меня раздетой выставили на мороз. «Господи», — успела подумать я, сама не зная, по какому случаю его беспокою. Гуру замолчал, убрал улыбку с лица и закрыл глаза. Я вопросительно взглянула на девушку в надежде, что ее перевод окажется куда толковее. Но она повторила слово в слово то, что я уже слышала.

— Спроси, что это за люди, — попросила я, и она послушно перевела. Однако гуру на ее слова попросту не обратил внимания, продолжая сидеть истуканом, вызывая у меня легкое раздражение.

Прошло минут пять, не меньше, прежде чем мы решились обменяться взглядами, девушка пожалала плечами, а я вздохнула. Гуру, судя по всему, пребывал где-то далеко от этого места, но любопытство, пришедшее на смену недавнему испугу, прямо-таки разбирало. И я, собравшись с духом, повторила настойчиво:

— Скажи ему, я ничего не поняла.

— Простите... — заговорила девушка, но он тут же перебил:

— Я сказал все, что должен был сказать. — И кивнул, обращаясь ко мне: — Ступай.

И я на негнущихся ногах направилась к двери, открыла ее и увидела двух молодых людей, должно быть, устроителей, которые паслись с той стороны, не решаясь прервать нашу беседу, а рядом с ними Надьку, изнывающую от любопытства.

— Чего сказал-то? — взволнованно зашептала она, я направилась к выходу и отвечать не спешила. Требовалось время, чтобы хоть немного прийти в себя.